УДК 94(470)

Д.В. Смокотина

**ПОХОД МАРВАНА 757 г. И ПРОБЛЕМА ЛОКАЛИЗАЦИИ
СЛАВЯНСКОЙ РЕКИ ВОСТОЧНЫХ АВТОРОВ**

На примере изучения многочисленных сведений о походе Марвана ибн Мухаммада в 757 г. к Славянской реке рассматриваются существующие гипотезы о локализации Славянской реки восточных авторов и доказывается ее тождество с Волгой.

Ключевые слова: *Славянская река, арабские рукописи*

Арабские странствующие купцы и участники различных посольств (имена подавляющего большинства из них до нас не дошли) собрали начиная с VIII в. большой географический материал. Этот материал арабские путешественники частью сами обрабатывали, частью передавали начальникам почты и «кабинетным ученым», труды которых сыграли громадную роль в истории средневековой географии. Таким образом, первые достоверные сведения о Восточной Европе дошли до нас благодаря арабским авторам. Восточные авторы сообщают о торговом пути «из варяг в арабы» немногочисленные и порой неоднозначные сведения. Немалую путаницу вносят незначительные на первый взгляд разночтения при переводах разными исследователями одних и тех же отрывков.

Одним из таких неоднозначных мест является сообщение о некоей реке на территории Восточной Европы («река, текущая из страны славян» Ибн Хордадбега, «Славянская река» у Ибн ал-Факиха). В литературе существует широкий спектр мнений по поводу того, какую реку иметь в виду при прочтении фрагментов о Восточной Европе из сочинений арабских географов. Исследователи говорят в данном ключе о Волге, Доне, Каме, Оке и даже Днепре. В рамках данной проблемы интересны сведения восточных авторов о походе арабского наместника двух кавказских провинций — Армении и Азербайджана Марвана ибн Мухаммада к Славянской реке во время арабо-хазарской войны 737 г. Об этом походе в сочинениях арабских авторов содержится довольно обширные сведения.

Краткую, но достаточно точную версию описания похода Марвана дает ал-Усфури в своей книге «Тарих»: «119/737 г. В этом году Марван ибн Мухаммад предпринял дальний поход из Арминии. Он проник в ворота алан (Баб ал-Лан), прошел землю ал-Лан, затем вышел из нее в страну хазар и прошел Баланджар и Самандар и дошел до ал-Байда, в которой пребывает хакан. Хакан бежал [из города]» [1. С. 43]. Ал-Балазури в «Книге завоевания стран» отмечает: «...Затем он [Марван] вступил в землю хазар, со стороны Баб-ал-Аллана и ввел в нее Ашда ибн-Зафира ас-Сулами [и] Абу Язида; с ним были [также] цари гор из окрестностей Баб-ал-Абваба. И Марван сделал набег на Славян, живших в земле хазар, взял из них в плен 20000 оседлых людей и поселил их в Хахит. Впоследствии же, когда они умертвили своего начальника и бежали, он [Марван] настиг и перебил их» [2. С. 37–38].

Автор «Всемирной истории» Ат-Табари сообщает: «...и прислал Марвана, который отправился из Сирии с 120000 человек в Армению, пришел на место лагеря, называемого Кисаль, близь Бердаа, начал воевать с царями Армении, подчинил их себе и завоевал всю землю Армении. Затем написал он приказ к тем войскам, которые были в Баб-ал-Абвабе, чтобы они пришли к нему. Затем Марван велел созвать войско, взял его и пришел в ущелье, называемое Баб-ал-Аллан, всё убивая, пока не пришел он в Самандар, который есть один из хазарских городов. Так же и войско из Баб-ал-Абваба пришло с человеком по имени Ашд ал-Лям, и у Марвана дополнилось войско до 150000. С этим войском следовал он до города Самандара, где живет царь хазарский. Хакан бежал, и Марван отправился дальше, оставив город позади себя, расположился лагерем при Славянской реке, напал на жилища неверных, убил их всех и разрушил 20000 домов» [3. С. 49–51].

Ал-Куфи в «Книге завоеваний» о походе Марвана 737 г. рассказывает гораздо больше и подробнее других авторов: «...Марван выступил из Сирии во главе 120-тысячного войска и вскоре достиг Азербайджана. Он остановился в населенном пункте, называемом Касак, расположенном в 40 фарсах от Барды и в 20 фарсах от Тифлиса. Он начал уничтожать армянских князей и патриков, пока не принудил их к послушанию и повиновению. Затем он начал двигаться вперед, покоря одну крепость за другой, пока не завоевал все крепости Арминии. После этого он направил письмо всем войскам, находившимся в Баб ал-Абвабе, приказав им начать вторжение в страну хазар с целью достижения города Самандара.

...После этого Марван объявил войскам смотр и выступил в поход. Он вторгся в Баб Аллан, где убивал, брал в плен, и сжигал, и направился на Самандар, а это был один из хазарских городов. Войска мусульмов во главе с Усайдом ибн Зафиром ас-Сулами достигли этого города. Вскоре туда прибыл и Марван во главе 150-тысячного войска. У города он перестроил свои войска....

После этого войска выступили и вскоре достигли города ал-Байда, в котором пребывал хакан, царь хазар ...Хакан стал убежать от Марвана и вскоре добрался до гор.

Марвану и муслимам в стране хазар сопутствовал успех, и они достигли даже земель, расположенных за Хазарией. Затем они совершили набег на славян [сакалиба] и на другие соседние племена безбожников и захватили из них 20 тысяч семей. После этого они пошли дальше и вскоре добрались до реки славян [Нахр ас-Сакалиба]. Он вызвал одного из сирийских храбрецов, которого звали Каусар ибн ал-Асвад ал-Анбари.... И сказал ему: «Горе тебе, о Каусар! Ко мне пришел лазутчик, который сообщил мне, что хакан, Царь хазар, направил против нас одного из своих тарханов по имени Хазар-Тархан во главе 40 тысяч детей тарханов. Ты перейди реку прямо перед ними и устрой им засаду с таким же количеством воинов...».

После этого ал-Каусар сразу же отобрал 40 тысяч человек из числа конных воинов. Затем он разбил их на группы, и сам переправился вместе с отрядом, в составе которого было более тысячи человек.

...В тот же день ал-Каусар выступил против хазар, и, когда наступил полдень, он натолкнулся на одного хазарского военачальника с 20 хазарскими всадниками, которые охотились с собаками и соколами... Ал-Каусар бросился на него и убил его. Были перебиты также и бывшие с ним спутники... Затем ал-Каусар и его воины последовали дальше и вскоре достигли густой лесной чащи. И когда они расположились на месте, они вдруг увидели дым, исходящий из глубины чащи.

Ал-Каусар спросил: «Что это за дым?» Кто-то сказал: «Наверное, там находятся какие-то хазарские воины»... После этого ал-Каусар подозвал своих воинов, они сели на коней и направились в сторону дыма. Хазары ничего не подозревали. Ал-Каусар же во главе 40 тысяч воинов продвигался вперед. Они напали на хазар, перебили из них 10 тысяч и взяли в плен 7 тысяч. Остальные бросились бежать от арабов и укрылись в чашах, долинах и горах...» [4].

Надо сказать, что столь поспешное бегство от арабских войск было не в новинку хазарскому хакану. Так, ал-Куфи говорит о бегстве хакана из Дербента с силами, по крайней мере, в тридцать раз превосходящими арабские под руководством Салмана ибн-Рабийа: «После этого он [ибн-Рабийа] двинулся по направлению к городу ал-Бабу [Дербент]. В то время там находился хакан, владыка хазар, во главе более чем 300-тысячного войска безбожников [куффар]. Когда хакан услышал о приходе арабов к городу, он ушел из него. Однако ему тогда сказали: «О владыка! У тебя под началом 300 тысяч [воинов], а у тех [всего] 10 тысяч и ты отступаешь перед ними?». Хакан ответил: «Я кое-что слышал об этом племени, которое, как говорят, спустилось с небес и что [никакое] оружие им вреда не наносит. Так кто же сможет противостоять таким?». Говорит [автор]: После этого он продолжал отходить [от города]. Салман ибн-Рабийа подошел к городу, и муслимы вступили в ал-Баб, в котором не оказалось ни одного безбожника» [4]. Ибн ал-Асир в своем сочинении «Полный свод по истории» в целом компилирует других, более ранних авторов. В его работе содержится объяснение причин, по которым каган хазар покинул свою столицу и «бежал» от Марвана. На самом деле он отправился для сбора новой армии, по всей видимости, из числа подвластных ему народов. «...Царь хазар обратился за советом к своим, и те сказали ему: ...Если ты останешься [здесь], пока не соберешь [войска], то не скоро они соберутся у тебя... Царь одобрил их мнение и выступил туда, куда ему посоветовали...» [5. С. 31].

Представляется возможным реконструировать описываемые события следующим образом. В ходе арабо-хазарской войны в 737 г. арабы овладели столицей Хазарии городом Семендером. Месторасположение Семендера видится авторами по-разному. А.П. Новосельцев размещал этот город в степной полосе Предкавказья, «поскольку Марвану для выхода к нему было удобно пройти через Дарьял» [6. С. 275]. Л.Н. Гумилев определяет местонахождение Семендера выше Кизляра (расположенного в дельте Терека) и, следовательно, вне дельты Терека [7. С. 165]. В настоящее время исследователи считают, что Семендер находился на севере приморской части Дагестана [8. С. 201]. По всей видимости, маршрут Марвана определялся не столько

удобством достижения Семендера, сколько мерами предосторожности. Простое объяснение выбора Марвана дала сама природа: «В те времена, когда берега Терека и Сулака не были укреплены и эти мощные реки блуждали по равнине, опасность от наводнений была бесконечно большей, чем в наше относительно сухое время. Разливы были водным барьером, не проходимым даже для конницы» [7. С. 165]. Сами хазары, как местные жители, для набегов в этот район могли выбрать сухое время, они знали дороги, где вода была не страшна. Но чужеземцам арабам форсировать разливы рек было не по силам, и они вторглись из Закавказья через Дарьяльское ущелье.

Далее. Правитель Хазарии обратился в бегство, преследуемый по пятам отрядами Марвана. Согласно ал-Куфи, арабы двинулись дальше, пока не дошли *до Славянской реки* (нахр-ас-сакалиба). Здесь мнения исследователей о том, какую реку считать «Славянской», расходятся.

В исторической литературе, начиная с середины XIX в., было высказано немало гипотез о локализации «реки славян», ее привязке к определенной реке или речной системе Восточной Европы. В качестве наиболее распространенных прототипов «реки славян», выдвигаемых историками, можно назвать Дон, Волгу и Оку. Для обоснования этих вариантов использовались труды средневековых авторов, в которых в разной связи и различном контексте упоминалась «река славян». При этом первые сведения о некоем географическом объекте, получившем название «реки славян», появились в первой трети VIII в. во время второй большой арабо-хазарской войны, в ходе первых попыток непосредственного знакомства арабского мира с территорией Восточной Европы на север от Кавказа [9]. «Река славян», по мнению целого ряда исследователей, – это Дон. Такое заключение основывается, прежде всего, на сообщении Ибн-Хордадбеха о пути купцов-русов и ал-Факиха о пути купцов-славян [10–12]. Действительно, у обоих этих авторов речь идет о торговом пути, который шел через Черное море, Керченский пролив, Азовское море, «Реку славян» и выходил на Каспий.

П.Г. Голубовский полагал, что эпитет «славянская» река в равной степени принадлежал как Волге, так и Дону: «Все они называют Волгу и Дон славянскими реками, что могло произойти только в таком случае, если реки эти принадлежали славянскому населению. Когда в VIII столетии происходила борьба между арабами и хазарами, то арабский полководец дошел до славянской реки и напал на славян, разоривши до 20 000 домов. Река, у которой он остановился, должна была быть Доном, потому что в противном случае он дошел бы до самой столицы Хазарского царства, Итиля» [13. С. 4].

По мнению М.И. Артамонова, «река славян» Ибн-Хордадбеха – это именно Дон, являвшийся частью так называемого хазарского пути, по которому путешествовали и купцы-русы, и византийский спафарокандидат Петра, построивший Саркел в 40-е гг. IX в., и Константин (Кирилл) Философ во время своей религиозной миссии в Хазарию в 861 г. [14].

Что касается А.П. Новосельцева, то он считал, что Марван едва ли смог продвинуться так далеко и что он, вероятнее всего, вышел не к Волге («нахр-ас-сакалиба»), как считали его оппоненты, а к Дону [6. С. 371]. Следует сказать, что поход Марвана к Дону видится сомнительным, ибо в таком случае

«получается, что после взятия Семендера Марван со своим войском преследовал кагана через все Калмыцкие степи, достиг Дона, поднялся вверх по Дону как минимум до его среднего течения, если не выше (т.е. до тех мест, где есть леса и высокие берега с оврагами, описанные ал-Куфи), до территории проживания неких славянских племен, там разгромил армию Хазар-Тархана и захватил в плен 20 тысяч человек. Оттуда вместе с этими пленными (семейными людьми с детьми и имуществом?) он совершил обратный марш через сухие степи и горные перевалы и вернулся в Закавказье, где и разделил добычу между своими войсками и союзниками» [9].

Е.И. Забелин считал Волгу Славянской рекой: «На востоке, на Камской Волге, всю торговлю в IX-мь и X-мь веках владели Болгары, у которых главный узель-городъ находился поблизости устья Камы. Въ этомъ городе закаспійскіе Арабы были свои люди, а еще больше своими людьми здесь почитались наши древнія Славянскія племена, такъ что и населеніе древней Болгаріи, по словамъ техъ Арабовъ, наполовину было Славянское. У Арабовъ въ 10-мь столетіи Волга такъ и прозывалась рекою Славянь, Славянскою рекою. Это показываетъ, что плавателями по этой реке были если не исключительно, то главнымъ образомъ только Славяне» [15]. К.В. Базилевич считает, что арабы называли «славянской» или «русской» рекой Дон, в то же время полагая, что Ибн-Хордадбех подразумевает под «славянской» рекой Волгу [16]. О Волге говорит и А.М. Ахунов, связывая начало проникновения ислама в Нижнее и Среднее Поволжье с походом в 737 г. более чем 120-тысячного войска полководца Марвана. Автор однозначно утверждает, что «арабские воины, преследуя Хазарского кагана, доходили до территории Среднего Поволжья» [17]. Следует добавить к сказанному, что Дон не был известен арабам в качестве отдельной реки, а считался рукавом Волги, следовательно, говорить о Доне как о «Реке славян» арабы не могли еще не одно десятилетие.

А.Л. Монгайт считает, что с IX в. восточные авторы называли Славянской рекой Волгу и ее притоки, в том числе и Оку. Однако следует учитывать тот факт, что во времена Ибн Хордадбега арабы никаких реальных сведений об Оке, по всей видимости, не имели и ничего написать о ней не могли. А.Л. Монгайт согласен с тем, что и Ибн-Хордадбех и ал-Факих в своих сообщениях о маршруте купцов русов и славян имели в виду именно Волгу [18. С. 110]. С. Дублер и Д.Е. Мишин [19], вслед за А.Л. Монгайтом, в качестве «реки славян» рассматривают Оку, вместе с участком Волги от впадения Оки в Волгу до города Булгара. Эта гипотеза построена на сообщении ал-Гарнати о том, что он в 1150–53 гг. совершил путешествие из Волжской Булгарии в Венгрию и обратно. Поскольку первоначально его путь пролегал через «реку славян», а двигался он именно на запад, то очевидно, что наиболее вероятным маршрутом его движения было течение Оки от места ее впадения в Волгу к перволокам, соединяющим бассейн Оки с бассейном Днестра.

Отождествив ас-сакалиба ал-Балазури и ал-Куфи с тюрками и финно-уграми, З.В. Тоган полагал, что войска Марвана дошли до Средней Волги [6. С. 369]. Такого же мнения придерживались А.Х. Халиков [20. С. 74].

С.Г. Кляшторный вслед за Т. Левицким признает в «реке славян» Ибн-Хордадбега только Волгу [21. С. 16–18]. Однозначно отвергая право Дона на звание «славянской реки», Л.Н. Гумилев видит в ней Волгу [22. С. 64–65, 138]. В.Б. Вилинбахов «Славянской рекой» считает Волгу [22. С. 64–65]. А.Н. Кирпичников полагает, что победоносный поход 737 г. состоялся на Волгу [23]. По заключению Е.С. Галкиной, «именно в VII – начале VIII в., когда массовые миграции булгар в Поволжье еще не состоялись, Волга в нижнем и среднем течении вполне могла восприниматься как «Славянская река». Из хроник арабо-хазарских войн это название перешло в труды Ибн-Хордадбега и Ибн ал-Факиха. Потом это название исчезает, поскольку основную роль на Волге стали играть хазары и булгары» [24]. В сочинении Ибн-Хордадбега, как полагает Галкина Е.С., «рекой ас-Сакалиба является, по крайней мере, нижнее течение Волги, которое входило в понятие «Итил» средневековых восточных источников» [24]. Е.М. Поспелов полагает, что «Птолемей под названием Танаис описывает Дон, относя к нему Северский Донец и Дон ниже его впадения. Современное понимание Дона установилось только в XIV в.» [25].

При чтении искаженного в рукописи названия реки Т.М. Калининой более предпочтительным представляется античное наименование реки – Танаис, известное многим арабским авторам, «в котором не следует в данном случае видеть реальный Дон, как у античных авторов, а скорее надо усматривать некое общее представление о водном пути из северных областей Восточной Европы к южным, к хазарскому городу Хамлидж на Каспии – по весенним разливам или переволокам» [26. С. 114].

Говоря о маршруте войск Марвана, А.П. Новосельцев считает, что «логичнее предположить, что он шел не через пустынную и ненаселенную Кальмыцкую степь к Волге, а скорее всего путь его пролегал западнее. «Вдали от своих опорных пунктов в незнакомую полупустынную местность едва ли бы направил войско такой умный, расчетливый полководец, как Марван; это означало бы почти неизбежную гибель и провал похода. Естественно, следовательно, считать, что Марван вышел к р. Дону...» [6. С. 278]. Напомним, что севернее захваченного Семендера отряды полководца Марвана проникли, преследуя спасающегося на север правителя Хазарии и его отступающее войско. Без столь знатного пленника разрушение Семендера осталось бы большим достижением, но победой, вероятно, временной. Хазары же, в свою очередь, поступили бы весьма неразумно, пытаясь спастись на продуваемом всеми ветрами степном пространстве, где преимущества, скорее всего, были бы на стороне организованно преследующих арабов, нежели отступающих хазарских войск. О том, чтобы преодолеть Волгу выше дельты, хазары, вероятно, и не помышляли, полагая эту реку непреодолимым препятствием. Дельта же давала шанс, если не избавиться от преследователей, то значительно замедлить их продвижение в этом речном лабиринте – «это тихое место всегда было естественной крепостью, более надежной, чем Кавказские горы. Любая конница, попытавшаяся проникнуть в Хазарию, не смогла бы быстро форсировать широкие протоки, окруженные зарослями» [7. С. 131].

Арабское войско дошло до правого берега Волги. Четырехкратное превосходство арабов вынудило хана, «покинув войско и страну, бежать *на север, «к горам»*, а хазарская рать спешно переправились *на левый берег Волги и продолжала двигаться вслед за ханом*, полагая, что эта могучая река является непреодолимым рубежом для их противников» (курсив мой. – Д.С.) [22. С. 64] Природа была на стороне хазар, против них были знания арабов, добытые в ходе успешных завоеваний стран Востока: «Марван располагал умелыми инженерами, которые сумели соорудить понтонный мост через Волгу. По этому мосту переправился отборный отряд арабов и напал на хазарское ополчение врасплох» [22. С. 64–65]. По словам ал-Балазури, Марван продвинулся далеко в глубь Хазарии; ал-Куфи же сообщает о том, что арабы достигли земель, расположенных «за страной хазар». Оба автора говорят о том, что Марван совершил набег на ас-сакалиба и взял в плен 20 тысяч семей [8. С. 201]. В итоге «десять тысяч хазар было убито, 7 тыс. взято в плен, остальные разбежались... Марван вернулся в Закавказье с добычей и 40 тыс. пленных, которых арабы называли «сакалиба» [22. С. 65]. Итак, *за этой рекой*, называемой Славянской, арабы разбили хазарское войско, вынудив хана признать свое поражение и согласиться на принятие ислама.

Спасаящийся бегством хазарский хан направляется на север *по правому берегу Славянской реки*, видимо, надеясь укрыться в «горах». Семендер находился на побережье Каспийского моря на юге Прикаспийской низменности, и отступали хазары на север по знакомой им территории. Путь их лежал к Славянской реке, вдоль берегов которой они продолжали продвигаться на север. О каких же «горах» в таком случае идет речь в сочинениях восточных географов? По все видимости, эти «горы» есть Приволжская возвышенность, растянувшаяся *вдоль правого берега Волги* от г. Нижний Новгород до г. Волгоград. Вероятно, в сравнении с Прикаспийской низменностью (высота которой над уровнем моря варьируется от 0 до -28 м ниже уровня моря в ее южной части до 149 м над уровнем моря в северной) Приволжская возвышенность с ее высотой до 375 м над уровнем моря есть горы. И в наши дни отдельные части возвышенности называют горами (Змеевы, Жигули и др.) [27. С. 958–959]. Но в районе Волгограда Волга и Дон сходятся настолько близко, что долгое время считались главной рекой и ее притоком, а потому в северном направлении, которое избрал хан, располагались обе реки. К какой же из них стремился спасающийся бегством хан? Ответ находим в сведениях восточных авторов, согласно которым хазары спешно переправились *на левый берег и продолжали двигаться вслед за ханом*. Следовательно, войско двигалось по левому берегу Волги параллельно своему предводителю, бежавшему по правому берегу, на котором и располагались «горы», к которым хан так стремился.

Вопрос об определении этнического состава термина «сакалиба» восточных сочинений, в частности «сакалиба», плененных полководцем Марваном, является не менее значимым, чем идентификация загадочной Славянской реки. Поэтому сообщение о пленении полководцем Марваном 20 тыс. славянских семей является одним из ключевых моментов.

Как справедливо заметил Б.Н. Заходер, относительно сведений восточных географов «яснее и точнее возникают не понятия физической географии в чистом виде, а определения того или иного физико-географического понятия в зависимости от известных племен, народов, городов и стран» [28]. Речь идет о понятии «сакалиба», используемом восточными авторами в своих сочинениях при описании Восточной Европы. Самая распространенная версия происхождения этого слова гласит, что «ас-саклаб» — это арабский вариант греческого слова «склабои», или «склабенои», которое означает славян [29].

Объясняя происхождение арабского «сакалиба» из греческого, А.Я. Гаркави полагал, что «слово Сакалиба означает безразлично и народ Славянский и населенную ими землю» [2. С. 4]. Еще в 1870 г. автор, который считал, что ат-Табари и ал-Балазури говорят о настоящих славянах, усомнился в том, что Марван мог зайти так далеко на север, в область действительного расселения славянских племен, а тем более найти там столь густое население и взять в плен 20 тыс. человек. По его мнению, речь могла идти о каких-то славянах, находившихся на службе у хазар, о военном контингенте, дружине [2. С. 41–42]. Однако вызывает большие сомнения возможность наличия у хазар в этот период славянской дружины, тем более такой значительной численности.

Под ас-сакалиба, полагает А.П. Ковалевский, имеется в виду широкое понятие северных народов, хотя возможны и другие объяснения [18. С. 30; 30. С. 15]. Автор утверждал, что «термин «саклаби» и по своему происхождению, и по обычному употреблению в арабском языке обозначает славян». Также он отмечал, что «...так как авторы не слишком хорошо разбирались в этнических признаках, а тем более в языках северных народов, то этим термином сплошь и рядом обозначали всевозможные северные народы и германцев на Рейне, и финнов, и болгар. Таким образом, приходится в каждом отдельном случае решать вопрос, какое содержание вкладывал в это слово данный автор» [31. С. 193–194]. Еще в 1954 г. А.П. Ковалевский писал буквально следующее: «Ибн Фадлан несколько раз называет болгарского царя — «царь славян», а один раз и его страну — «страна славян». ... Теперь... можно считать установленным, что употребление этого выражения в данном случае имело политическое значение. Именно в основе его лежало стремление изобразить царя болгар владыкой многих северных народов, которые в тогдашнем арабском языке обычно обозначались общим именем «сакалиба» — «славяне». Однако когда дело коснулось вопроса о провозглашении официального титула царя в мечети, то титулом этим оказался не «царь славян», а «царь болгар», или, по совету Ибн Фадлана, — «повелитель» (эмир) болгар» [32. С. 33–34].

В.В. Бартольд предполагал, что ал-Балазури говорит о славянах, проживавших на территории Хазарии [33. С. 870–871]. С.Г. Кляшторный, признавая в «реке славян» Ибн-Хордадбега Волгу, считает, что Марваном в 737 г. в районе излучины Волги были захвачены в плен и славяне, и соседние им неславянские племена. Он полагает, что в «Китаб ал-футух» ал-Куфи содержится древнейшее упоминание о славянах в Нижнем Поволжье. В его построениях важное место занимают некие горы страны хазар. По его мнению,

это Ергени, почти соприкасающиеся с Волгой как раз в районе излучины. Именно через Ергени бежал от Марвана хакан хазар, и именно в районе излучины Волги он был достигнут арабами [21. С. 16–18]. Так, Т.М. Калинина отмечала: «...в арабских источниках этноним «славяне» обозначается термином «ас-сакалиба», который является множественным числом формы «ас-саклаб» и воспроизводит сходную греческую форму...» [11. С. 212].

В одной из своих последних работ А.П. Новосельцев высказал сомнения в непоколебимости «традиционных» вариантов перевода «ас-сакалиба» в варианте «славяне». Автор отмечал следующее: «Сложен вопрос о славянах (ас-сакалиба) в восточных источниках. Совершенно ясно, что арабы не всегда могли четко отделить славян от других европейских народов, хотя, мне кажется, основная сумма сведений арабских авторов об ас-сакалиба относится к славянам. Но некоторые известия до сих пор удовлетворительно не объяснены» [34. С. 394–395].

В одной из работ И.Г. Коновалова указывается, что «несмотря на то, что этническое содержание термина ас-сакалиба в некоторых арабо-персидских известиях о народах Восточной Европы не всегда поддается однозначной трактовке, этимологически ас-сакалиба – это славяне» [8. С. 172]. В то же время автор считает возможным предположить, что в 20 тысяч семей сакалиба, плененных Марваном, входили семьи разной этнической принадлежности [8. С. 201]. Е.С. Галкина видит в плененных Марваном славянах славяно-именьковцев Самарского Поволжья, живущих бок о бок с булгарами [27].

Д.Е. Мишин, посвятивший специальную работу «сакалиба» (славянам) в исламском мире, считает, что большинство арабских авторов до конца X – начала XI в. хорошо ориентировались в этнической номенклатуре и называли «сакалиба» именно славян вообще как этнос или рабов-слуг славянского происхождения, попавших в мусульманские страны: «В исламской литературе слово саклаби применялось, как правило, к славянам... В то же время анализ источников показывает, что возможность ошибки, то есть зачисления в сакалиба не-славян, существует...» [19. С. 99]. Так, Д.Е. Мишин объясняет употребление термина «малик ас-сакалиба» в «Записках» Ибн Фадлана следующим образом: «Название сакалиба употребляется у Ибн Фадлана двояко. В значительном большинстве случаев (11 из 14) оно предстает как часть титула правителя волжских булгар (малик ас-сакалиба). Всего лишь в трех случаях название сакалиба употребляется самостоятельно и обозначает подданных Алмуша. При столь очевидной диспропорции напрашивается вопрос: называет ли Ибн Фадлан волжских булгар сакалиба потому, что их правитель именовался малик ас-сакалиба, или, наоборот, Алмуш именуется правителем сакалиба потому, что его подданные назывались сакалиба?» [19. С. 30]. Сам Д.Е. Мишин склоняется к первому варианту. Он пишет, что Алмуш, преследуя цель создания мощной антихазарской коалиции и стремясь показать себя перед арабами мощным правителем, которому подчиняются многие народы, в письме в Багдад называл себя маликом ас-сакалиба [19. С. 33]. Исследователь полагает, что Ибн Фадлан, еще находясь в Багдаде, был знаком с письмом Алмуша, в котором тот называл себя правителем ас-сакалиба, получив, таким образом, сведения не из личного наблюдения,

автор «Записок» автоматически распространил на подданных Алмуша термин, известный ему по титулатуре царя болгар.

Ряд авторов также проводили знак равенства между этнонимами «сакалиба» и «славяне», считая при этом болгар славянами, а, следовательно, сакалиба. Так, В. Рогозин в 1881 г. писал: «Любопытно и загадочно то обстоятельство, что царь болгарский именовался царем славян и «владавцем». Естественно, что обстоятельство это невольно наталкивает на предположение, что болгары были славяне» [35. С. 145].

О близком родстве болгар и русов говорит Ю. Бегунов, отмечая, что «Святослав Киевский считал Булгар и Русь одним государством, а русов и болгар – одним народом, которому надлежит устроить совместный поход на Балканы» [36]. Наряду с этим он задает вопрос: «Неужели... все восточные писатели ошиблись, называя болгар славянами?» Неужели послы халифа, бывшие в Болгаре, не умели отличить славян от тюрок, после того как проехали многие турецкие земли? Неужели халифы в грамотах к болгарским царям величали их не тем титулом, какой эти цари усвоили себе сами?» [35. С. 146]. В.К. Смолин также удивлялся тому, что в «Записках» Ибн Фадлана «болгары называются славянами» [37. С. 12].

Татарские ученые не менее уверенно утверждают, что правильный перевод – «кыпчаки», или «тюрки» [29]. Так, Р.Ф. Мухамметдинов утверждает, что тюркское «саклав» попало к грекам в позднейшую эпоху существования древнегреческого языка. Греки в тюркском слове «саклав», согласно своей фонетике, «в» поменяли на «б» и получилась греческая основа «саклаб» [38. С. 153]. В свою очередь, слово «саклаб» попало к арабам от греков, а не наоборот [39].

А.М. Ахунов делает вывод, что, по представлению ат-Табари, «ас-сакалиба» – это «дикий», враждебный арабам, персам и вообще мусульманам народ. Место его проживания – где-то на севере... Постоянное размещение «ас-сакалиба» рядом с тюрками и именно в тех случаях, когда речь идет об объединении этносов по языковому принципу, говорит в пользу того, что в представлении ат-Табари «ас-сакалиба» могли быть тюркоязычным народом» [17], «или, говоря точнее, не только славяне, но и тюрки прежде всего». Склоняясь к трактовке «ас-сакалиба» в значении «болгары», А.М. Ахунов уклоняется от пояснения гидронимов «море Булгар» («море Славян») и «булгарская река» («Славянская река»): «Мы не стали останавливаться на этом вопросе более подробно, поскольку это не касается темы нашего исследования». Но тем не менее автор подчеркивает, что «до однозначных выводов относительно расшифровки термина «ас-сакалиба» еще далеко, и ни одна версия пока не может считаться окончательной» [17].

З.В. Тоган в ас-сакалиба ал-Балазури и ал-Куфи видел тюрок и финно-угров [8. С. 201]. М.И. Артамонов вслед за З.В. Тоганом и А.П. Ковалевским считает, что «сакалиба» арабских авторов – это не только славяне, но вообще население Восточной Европы – болгары, финно-угры и другие племена. Если это так, то, по мнению М.И. Артамонова, в 737 г. арабы захватили в плен буртасов, которые проживали на Средней Волге, вдоль ее правого берега [14]. Л.Н. Гумилев считает правомерным придерживаться «единодушного» мнения средневековых географов, которые не проводят знак равенства

между терминами «славяне» и «сакалиба». Так, ал-Куфи включает в это понятие всех «неверных» Восточной Европы. Ал-Хорезми в 836–847 гг. писал: «Германия, она же страна сакалиба». Масуди причисляет к сакалиба «намчин» (немцев) и «турок» (венгров). «Разумеется, – отмечает Л.Н. Гумилев. – славяне тоже были в числе продаваемых рабов, но Масуди называет их «валинана» (волыняне), из чего видно, что термины «славяне» и «сакалиба» – не одно и то же» [22. С. 137].

В свою очередь, Р.Ф. Мухаметдинов приводит упоминание о том, как у одного хаджи (паломника) из болгар спросили в Багдаде: «Что за народ болгары?». Паломник ответил: «Это народ, появившийся в результате смешения тюрок с саклабами» [40. С. 67]. Исследователь делает вывод о том, что добулгарские тюрки Поволжья смешались с местными финноязычными племенами (саклабами) и создали мощный тюркский конгломерат. В современной арабской исторической науке также существует мнение арабского текстолога «Рисале» Ибн Фадлана Мухаммада Сами ад-Даххана об «ас-сакалиба», как о «северных жителях Европы», проживавших на Волге «со столицей неподалеку от современной Казани на параллели Москвы» [17]. И все-таки в данном случае, по нашему мнению, под «славянскими» семьями следует понимать плененных на (за) Славянской реке (реке славян).

Следует сказать, что в литературе существует гипотеза, согласно которой «сакалиба», на которых напал Марван, жили где-то поблизости, в районе Северного Кавказа, и, вероятно, представляли собой не славян, а какое-то местное население, которое по неизвестной для нас причине подпало под это определение». По мнению авторов гипотезы, «река славян» располагалась «там же, где находились захваченные Марваном «сакалиба», а именно в районе Северного Кавказа или Предкавказья» и под ней имеется в виду среднее течение реки Кумы. Поэтому «для того, чтобы достигнуть мест проживания «ас-сакалиба», Марвану в 732 г. не нужно было уходить далеко от перевалов Северного Кавказа, пересекать степи и полупустыни Калмыкии и подниматься вверх по Волге или Дону вплоть до переволоки» [9]. В этом действительно не было бы необходимости, если бы целью Марвана было пленение славянского населения, а не пытающегося спасти себя и положение хазарского хакана. Ведь в сообщениях арабских авторов речь идет о том, что Марван проник так далеко на север, что даже вышел за границу Хазарии в пылу преследования, желая окончательно закрепить достижения военного похода.

Ряд исследователей полагают, что «в 737 г. арабы скорее всего еще очень плохо знали население Восточной Европы и не имели никакого реального представления о народах, проживавших севернее Предкавказья. Во время похода Марвана происходило только первое знакомство со многими из этих народов, результаты которого и отразились в последующей средневековой арабской историографии» [17]. Однако есть основания полагать, что арабы в действительности обладали достаточными знаниями об этносах, проживающих на описываемых территориях, а, следовательно, подобное обобщение не следует принимать за незнание. В то же время арабские авторы каждый этнос в отдельности не перечисляют, они ограничиваются тем, что обобщают

их как «славянские». Можно констатировать, что в последнее время наиболее авторитетные ученые в этой области склоняются к тому, что термин «саклиба» следует связывать в первую очередь с этническими славянами.

Таким образом, возвращаясь к рассмотрению географии похода известного арабского полководца Марвана ибн Мухаммада и преследовании его войском бежавшего хазарского хакана, представляется возможным с уверенностью говорить о Славянской реке, на берегах которой происходили описываемые события, как о Волге. Эта могучая река играла значимую роль во многих сферах деятельности не только местного населения, но и пришлых арабов. И под именем Славянской реки (Реки, текущей из страны славян) заняла почетное место в известиях средневековых авторов о современной им Восточной Европе, ее географии и населении.

Литература

1. Бейлис В.М. Сообщения Халифы ибн Хайята ал-'Усфури об арабо-хазарских войнах в VII – первой половине VIII в. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1998 г. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. С. 32–53.
2. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с пол. VII до конца X в. по Р.Х.). СПб.: Типография АН, 1870. 256 с.
3. Абу Мухаммад Ахмад Ибн А'Сам Ал-Куфи. Книга завоеваний (Извлечения по истории Азербайджана VII–IX вв.) / Пер. акад. З.М. Буниятова. Баку: Элм, 1981. 84 с.
4. Абу Мухаммад Ахмад Ибн А'сам ал-Куфи // Восточная литература. Средневековые исторические источники Востока и Запада // <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Kufi/framepred.htm>. – 12.12.07. (По: Абу Мухаммад ибн А'сам ал-Куфи. Книга завоеваний / Пер.З.М. Буниятов. Баку, 1981).
5. Ибн-ал-Асир. Тарих-ал-Камиль. Баку: АзФАН, 1940. 183 с.
6. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение / Под ред. В.Т. Пашуто, Л.В. Черепнина. М.: Восточная литература, 1965. 608 с.
7. Гумилев Л.Н. Хазарская Атлантида // Гумилев Л.Н. Открытие Хазарии: Сборник. М.: Рольф, 2001. 416 с.
8. Коновалова И.Г. Восточные источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников: Учебное пособие для студентов вузов / М.В. Бибииков, Г.В. Глазырина, Т.Н. Джаксон и др.; Под ред. Е.А. Мельниковой. М.: Логос, 2001. 608 с.
9. Лобанова-Гулак М., Тортика А. Ислам в Украине // <http://islam.in.ua>. – Дата посещения 05.12.07.
10. Калинина Т.М. Торговые пути Восточной Европы IX в.: по данным Ибн Хордадбега и Ибн-ал-Факиха // История СССР. 1986. № 4. С. 68–82.
11. Калинина Т.М. Арабские источники VIII–IX вв. о славянах // Древнейшие государства Восточной Европы. Материалы и исследования. 1991. М.: Наука, 1994. 272 с.
12. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.: Наука, 1990. 264 с.
13. Голубовский П. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев: Университетская типография И.И. Завадского, 1881. 204 с.
14. Артамонов М.И. История хазар. Л.: Изд-во Госэрмитажа, 1962. 523 с.
15. Забелин И.Е. История города Москвы. М., 1905 // Портал «Археология России», 2004 // <http://www.archeologia.ru/Library/book/09ab106a3465>. Page10.
16. Базилевич К.В. Из истории морских походов в VII–XII вв. // <http://www.anevskiy.narod.ru/library.html>. – 11.02.08.
17. Ахунов А.М. Первые упоминания о тюркских народах в Коране и посткоранической литературе. Тюрки в изречениях пророка Мухаммада // Исламизация Волжско-Камского региона (VII–X вв.): на материале арабских и старотатарских источников. Казань: Отечество, 2003. 216 с.

18. *Путешествие* Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–53) / Пер. О.Г. Большакова, А.Л. Монгайта. М.: Глав. ред. вост. лит., 1971. 136 с.
19. *Мишин Д.Е.* Сакалиба (славяне) в исламском мире в раннее Средневековье. М.: Институт востоковедения РАН, 2002. 368 с.
20. *Халиков А.Х.* Татарский народ и его предки. Казань: Татарское книжное издательство, 1989.
21. *Кляшторный С.Г.* Древнейшее упоминание славян в Нижнем Поволжье // *Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы*. М.: Наука, 1964.
22. *Гумилев Л.Н.* Древняя Русь и великая степь / Л.Н. Гумилев. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 839 с.
23. *Кирпичников А.Н.* Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // <http://www.rusarch.ru/kiprichnikov2.htm>. 16.12.07. (По: Кирпичников А.Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // *Средневековая Ладога. Новые археологические открытия и исследования*. Л., 1985). Page 21.
24. *Галкина Е.С.* Юго-Восточная Европа в представлении арабских географов IX в. // *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2005. № 3. С. 5–17 (По: <http://semargl-bird.livejournal.com/9227.html>. – 12.01.08.).
25. *Поспелов Е.М.* Туристу о географических названиях // http://skitalets.ru/books/names_pospelov/index.htm. – 07.01.08. (По: Поспелов Е.М. Туристу о географических названиях. М.: Профиздат, 1988).
26. *Калинина Т.М.* Заметки о торговле в Восточной Европе по данным арабских ученых IX–X вв. // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998. М., 2000.
27. *Прикаспийская низменность* // Большой энциклопедический словарь // <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/243782>
28. *Заходер Б.Н.* Часть 1: Поволжье и Хорасан. Введение // Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе // <http://gumilevica.kulichki.net/Rest/index.html#AM1>. – 03.01.08.
29. *Закиев М.З.* Сакалиба – это кыпчаки, а болгары – одно из кыпчакских племен // *Татары: проблемы истории и языка*. Казань: ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АНТ, 1995. С. 68–82. // По: <http://turkolog.narod.ru/info/1392.htm>. – 03.04.08.
30. *Ковалевский А.П.* Книга Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков: Изд-во Харьков. гос. ун-та, 1956. 348 с.
31. *Ковалевский А.П.* Посольство халифа к царю волжских болгар в 921–922 гг. // *Исторические записки*. 1951. № 37. С. 193–194.
32. *Ковалевский А.П.* Чуваш и болгары по данным Ахмада ибн-Фадлана. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1954. С. 33–34.
33. *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1963. Т. II, ч. 1. С. 870–871.
34. *Новосельцев А.П.* «Худуд ал-Алам» как источник о странах и народах Восточной Европы // *Древнейшие государства Восточной Европы*. 1998. Памяти А.П. Новосельцева / Отв. ред. Т.М. Калинина. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000.
35. *Мифы древней Волги*. Мифы, легенды, сказания, быт и обычаи народов, обитавших берега великой реки с древнейших времен до наших дней. Саратов: «Надежда», 1996.
36. *Бегунов Ю.* Булгары и русы в древности // <http://www.kitap.net.ru/begunov/1.php>. – 07.02.08.
37. *Смолин В.К.* К открытию списка сочинения Ибн-Фадлана // *Вестник научного общества татароведения*. 1925. № 1–2.
38. *Мухаметдинов Р.Ф.* Взгляд на дофадлановский период болгарской истории в свете исследования материалов историко-лингвистического характера. (Этимология слов «сакалиба, Киев, сувайджу, Биармланд») // *Катановские чтения: Сборник статей*. Казань: Мастер Лайн, 1998.
39. *Мухаметдинов Р.Ф.* Что кроется за этимологией слова «сакалиба» // *Научный Татарстан*. 1999. № 4. С. 53–57.
40. *Мухаметдинов Р.* Вобрав в себя и болгар и татар // *Идель*. 1999. № 8.